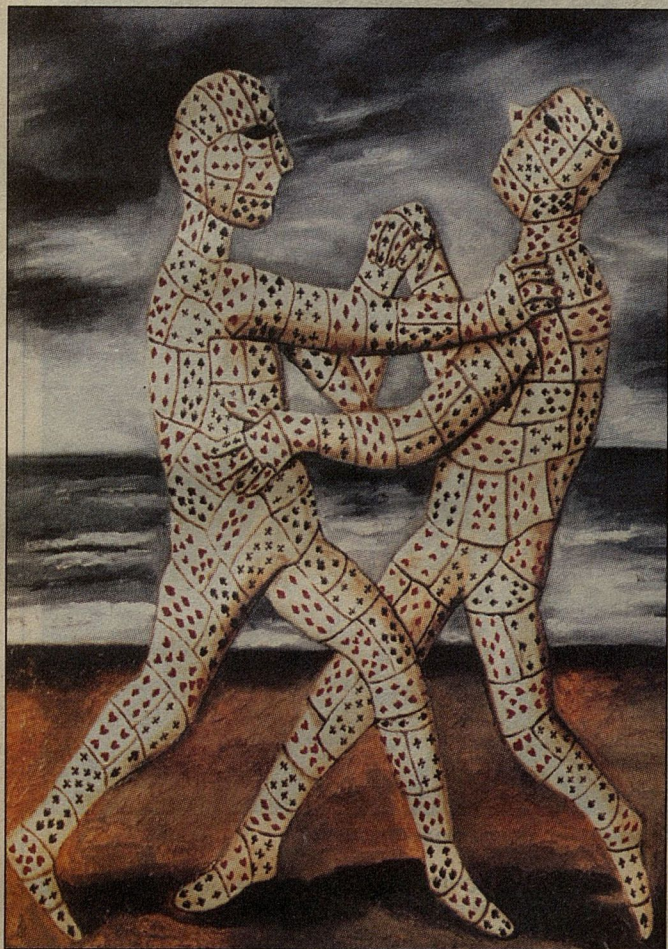

Что было, что будет, чем сердце успокоится...

«Большой пасьянс Наталии Нестеровой» в галерее «Дом Нащокина»

Карты, как люди. Как люди, они одиноки...

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

Живопись Нестеровой получила признание в интеллигентских кругах еще в середине 70-х, и с той поры никем и ничем из сердец поклонников не вытеснена. Автором была найдена собственная манера и интонация, в результате чего расхожее выражение «мир художника» обрело почти буквальный смысл. Мир Нестеровой во многом подходил на повседневный, где знакомые очертания и привычные

цвета не позволяют уплыть воображением в зыбкую грезу, но одновременно сохранял загадочные свойства плазмы, из которой сформирован. Выдающиеся живописные качества и сюжетная интуиция (ее работы всегда волновали мотивированной, крепко срежиссированной и психологически выверенной бессодержательностью) давали основания для эпитетов и восторженных характеристик. Вот и на нынешнем вернисаже искусствовед Виктория Лебедева изящно сформулировала насчет

Автор в центре художественного беспорядка.

«первой кисти нашего королевства».

Вполне возможно, что и первая, но тогда следует признать, что в «королевстве» что-то серьезно поднило. Среди новых работ (а из сорока представленных полотен практически все написаны за два последних года) встречаются очень удачные, напоминающие о прежней роскоши — «Отражение», «На качелях», «Бассейн». Было бы несправедливо утверждать, что Нестерова исписалась, благо немало примеров обратного, но главная ее сегодняшняя тенденция поражает бесперспективностью. Эксперимент вылился в занудные многочастные серии, так что утешающее слово «блажь» применительно к выморочным аллегориям уже не проходит.

Речь о так называемых пасьянсах, изображениях людей-карт с невнятными ролями и картонной пластикой. Мы видим, к примеру, причудливый иконостас — 9 полотен, на каждом из которых одно-

типные персонажи со странным усердием что-то пытаются зрителю сообщить. Вместо лиц — маски из трефовых шестерок и пиковых троек, мимика и жесты ничуть не более естественны. Благодаря подписи удается понять, что крупногабаритное письмо из «страны глухих» содержит фразу «Я вас люблю». Зачем нужен сурдоперевод эмоций этих существ и почему о любви и ненависти надо говорить столь заковыристо? Временами в произведениях нового цикла Нестерова оказывается на грани самопародии. Когда-то частым мотивом у нее были карточные баталии, теперь карты играют персонажами, а что играет самим художником, и вовсе не разобрать. Стремление открыть в себе неожиданные грани и сойти с пьедестала объяснимо, саморучно же себя низвергнуть — не очень.

Впрочем, для удовольствия хватило бы и половины выставки, но тут уже организаторы приложили усилия, чтобы этого не

допустить. Создать специальный темно-синий фон для работ, в которых очень важны и распространены именно оттенки синего, выхватить прожекторами из полусумрака прямоугольники картин, превращая живопись в подобие витража — это сочетание халатности с претенциозностью. Конечно, владелица галереи Наталия Рюрикова заведует параллельно журналом «Киносценарии», а виновница торжества профессорствует в ГИТИСе, но художественная выставка не театральная сцена и не съемочная площадка. Лазерное шоу в негодных декорациях существенно затрудняет попытки найти в работах неоспоримые достоинства и подтверждения лидерского статуса Нестеровой. Достоинства встречаются, но про флагманские позиции вспоминать здесь рискованно. Пусть уж наше королевство поживет без кумира — больше будет пользы и для кумира, и для королевства.